

Воробец А.Д. Полифункциональность семантики распространителей в структуре предложения. *Dialogul slavistilor la începutul secolului al XXI-lea : [editori : Katalin Balázs u Ioan Herbil]*. Anul V. № 1. Cluj-Napoca : Casa Cărții de Știință, 2016. С. 267–273.

ПОЛИФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ СЕМАНТИКИ РАСПРОСТРАНИТЕЛЕЙ В СТРУКТУРЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Алексей Воробец

Прикарпатский национальный университет имени Василия Стефаника, Украина
oleksiyvorobets@ukr.net

Oleksii Vorobets. Extenders of polyfunctional semantics in the sentence structure.

This article examines the multivectoral predication of the extenders of the semantic sentence model in the Ukrainian languages. Multivectoral predication of the extenders is considered as mono-dependence of semantic meaning of the components under investigation, and poly-dependence, moreover the determinant component connectivity is regarded as directly or indirectly aimed vector between the traditional predicate and the extender.

Key words: extender, sentence, semantics, model, function, predicate, initial position, medial position, final position semantic structure of the sentence.

Хорошо известно, что полифункциональность семантики распространителей возникает в языке при конкуренции разных системных возможностей. В лингвистической динамике семантическое различие этих компонентов и комплексов не всегда оказывалось устойчивым, иногда оно только предлагалось, но не осуществилось. Так, например: “В. И. Кононенко считает, что грамматическая теория требует многоаспектного, чаще всего – синтезированного анализа синтаксических единиц с учетом разнообразия их семантических, формальных и функциональных признаков” [10: 14], и это остается актуальным и сегодня. Наиболее широкое распространение среди лингвистов получила денотативная, или референтная, концепция значения предложения. Она имеет своей целью определение отношений между высказыванием и обозначаемой им экстралингвистической ситуацией, или событием [2: 6].

Эта проблема на разных теоретических основах изучалась многими исследователями, такими как Апресян Ю. Д. [1], Арутюнова Н. Д. [2], Выхованец И. Р. [3], Всеволодова М. В. [5], Загнитко А. А. [7], Золотова Г. А. [9], Кульбабская Е. В. [11], Межов А. Г. [12], Мирченко Н. В. [13], Падучева Е. В. [14], Селиверстова О. Н. [17], Fleisher N. [18], Grzegorzczkowska R. [19], Przybylska R. [20], Pustejovsky J. [21], Wierzbicka A. [22] та ін.

Цель статьи заключается в проведении анализа полифункциональности семантики распространителей в структуре предложения, с учетом потенциала семантических компонентов и комплексов формулировать новые предложения.

Осуществляем системное исследование предложений украинского языка с распространителями с позиции семантического синтаксиса, поскольку в современной украинистике статус таких предложений остается неоднозначным и отсутствует четкое обозначение семантико-синтаксических модификаций. Определен функционально-семантический потенциал семантических комплексов в структуре предложения, в частности в двухъядерной предикативной системе.

Предикативной считаем синтаксическую конструкцию, соотносящую имя признака (в широком смысле) с именем его носителя в категориях времени, модальности и лица. Представление о предикативности как отнесенности содержания предложения к действительности не расходится с изложенным, поскольку содержание предложения и реализуется прежде всего в предикативном отношении предиката к субъекту через категории времени, модальности и лица, так что можно полагать, что в трактовке предикативности после многих дискуссий сложился некоторый консенсус [8: 100]

Понятие распространения предложения, например, в “Русской грамматике” получило расширительное толкование за счет включения в состав распространителей, во-первых, объектных актантов семантической структуры и, во-вторых, сочинительных рядов, обособленных членов предложения, которые традиционно определялись как компоненты, осложняющие структуру предложения [16: 136–190].

В нашей теоретической концепции распространители квалифицируем как минимальные синтаксические единицы, характеризуются совокупностью и структурированным единством семантического значения, которое вытекает из синтеза одного, двух или более компонентов, обладающих комбинированными семантико-синтаксическими свойствами и которые имеют потенциал выступать в роли синтаксемы как субстанциального, так и предикатного плана [4: 13]. А. Г. Межов, основываясь на различиях между предложением и другими компонентами синтаксиса, отмечает: “Предложение как синтаксическая единица-конструкция составляет своеобразный целостный комплекс взаимосвязанных единиц – слов или словосочетаний, каждое из которых имеет соответствующее содержание или же служит для выражения связей” [12: 13]. К. Г. Городенская отмечает: “Предложение является основной и самой сложной синтаксической единицей, представляет большой дифференциальный потенциал для создания синтаксических единиц того же ранга, в частности таких его форм, как простое осложненное, сложное и простое предложение” [6: 15]. Полифункциональность распространителей проявляется в семантической структуре предложения, характеризующиеся неоднозначной позиционной заряженностью, сравните:

Через якийсь час портовий люд бачитиме, як понурений Ягнич із своїм сундучком прямуватиме до автобусної зупинки (О. Гончар) ‘Cherez yakuis chas portovui liud bachytyme, yak ponurenyi Yahnich iz svoim sunduchkom priamuvatyme do avtobusnoi zupinky (O. Honchar)’ – модели распространителей [через+ Pron₄ + S₄] темпоральная семантика, [із+ Pron₅ + S₅] объектная семантика, [до+ Adj₂ + S₂] локативная семантика.

Погода стояла дощова, золотої київської осені, про яку так багато вони начулися, цього року чомусь не вийшло, рано впали холоди, облітало листя, клубочилося сірими хмарами небо (П. Загребельний) ‘Pohoda stoiala doshchova, zolotoi kyivskoi oseni, pro yaku tak bahato vony nachulyisia, tsoho roku chomus ne vyishlo, rano vpaly kholody, oblitalo lystia, klubochylosia sirymu khmaramy nebo (P. Zahrebelnyi)’ – модели распространителей [Pron₂ + S₂] темпоральная семантика, [Adverb] темпоральная семантика.

Відразу після Різдва було перше місячне затемнення у новому столітті (Л. Костенко) ‘Vidrazu pislia Rizdva bulo pershe misiachne zatemnennia u novomu stolitti (L. Kostenko)’ – модель распространителя [відразу після + S₂] темпоральная семантика.

У період дощів річка, певно, заливає долину по самісінькі кручі (О. Бердник) ‘U period doshchiv richka, pevno, zalyvaie dolynu po samisinky kruchi (O. Berdnyk)’ – модели распространителей [у період + S₂] темпоральная семантика, [по + Adj₄ + S₄] локативная семантика.

Вони роздали всім лісникам отруйний порошок і під загрозою смерті наказали підсипати мені в їжу (В. Шкляр) ‘Vony rozdaly vsim lisnykam otruyni poroshok i pid zahrozoiu smerti nakazaly pidsypaty meni v yizhu (V. Shkliar)’ – модели распространителей [під загрозою + S₂] каузальная семантика, [в + S₄] локативная семантика.

Семантическая организация исследуемого распространителя зависит от: 1) композиционного и качественного состава компонентов, входящих в него; 2) позиционного размещения компонента относительно предиката (левосторонняя и правосторонняя позиции, инициальная и конечная позиции); 3) функционально-ролевых параметров компонента, которым присуща как субстанциальная, так и предикатная природа; 4) модели распространителя, общий вид которой **P_o (Praep + S_x) / P_o (Adverb) / P_o (S_x + S_x)...**, причем модель обладает способностью к усложнению адъективным компликатором, субстантивным компликатором.

Широко распространено положение о том, что в формировании семантической структуры предложения участвуют такие факторы, как абстрактное значение синтаксической модели, отношения между ее компонентами, их морфологические

категории, лексическое выражение, синтаксический контекст. Ю.Д. Апресян, например, замечает по этому поводу: “Является фактом, что многие, хотя и не все, семантические различия могут быть с одинаковой степенью полноты и непротиворечивости представлены двумя способами: 1) либо как различия в значениях соответствующих языковых форм, 2) либо как различия в их сочетаемости”, однако тут же добавляет, что, “как показывает опыт нашей работы, предпочтение следует отдавать простоте – как правило, сочетаемостному решению” [1: 28–29].

Понимание языка в основном как системы правил связано в концепции Н. Хомского прежде всего с тем, что синтаксические модели рассматриваются как порожаемые определенной системой правил, подчеркивает О.Н. Селиверстова. Так, задаются правила расщепления некоторой единицы S , которая фактически в системе Н. Хомского соответствует замыслу создания предложения, на именную и глагольную группы ($S \rightarrow N_p + V_p$) или же на именную группу, показатель грамматических характеристик глагола (Aux) или глагольную группу ($S \rightarrow N_p + Aux + V_p$); далее вводятся правила членения глагольной группы на глагол плюс именная группа или глагол ‘быть’ плюс предикат и т. д. [17: 30].

Выделяя центральную семантико-синтаксическую модель предложения с распространителями, рассматриваем семантический компонент в составе конструктивной модели, имеет следующий вид: $S + P [P_r (V_f) + P_o (Praep + S_x) / P_o (Adverb) / P_o (S_x + S_x) \dots]$, где S – субъект, P – предикативный комплекс, P_r – предикат, P_o – распространитель, $Praep$ – предлог (препозитив), $S_1, S_2 \dots$ – падежные формы субстантива, $Adverb$ – наречие (адвербиатив). Согласно представленной модели предполагаем возможные вариативные видоизменения [15: 280]:

1. $S + P [P_r (V_f) + P_o (Praep + S_x) / (S_x + S_x) / Adverb \dots]$. Распространитель входит в состав предикативного комплекса как потенциально основной предикат, как равноправное второстепенное ядро или просто распространение, необязательное или заменное.

2. $S + P_r (V_f) + P_o (Praep + S_x) / (S_x + S_x) / Adverb \dots$. Распространитель функционирует на уровне с субъектом и предикатом, размещаясь параллельно как составляющая конечной семантики предложения. Этот тип предложений можно сопоставить с наличием трех сюжетных линий, которые идут параллельно друг относительно друга и в начале, в процессе или в конце построения пересекаются для обеспечения коммуникативного смысла предложения.

3. $S + P_o (Praep + S_x) / (S_x + S_x) / Adverb \dots$. Тип предложений не предусматривает вербально представленного предиката, имплицитного или отсутствующего вообще; предикатные функции в предложении выполняет распространитель. Этот тип предложений потенциально один из осложненных, поскольку распространитель приобретает наряду с субъектом максимально возможных функционально-семантических признаков в структуре предложения.

По определению Н.Д. Арутюновой пропозиция была поставлена в прямую зависимость от семантических теорий предложения. Последние же конструировались по аналогии с семантическими моделями имени, или термина. По мере того, как в фокус логических исследований попадало значение предложения, понятия и категории семантики, выработанные логиками применительно к имени, перемещались в сторону предложения [2: 24].

Рассмотрим предложение *П’яним рухом відібрав у дівчини ручку й папір* (И. Багряный) ‘Pianum rukhom vidibrav u divchynu ruchku y papir (I. Bahrianyi)’ – модели распространителей [$Adj_s + S_s$] инструментальная семантика, [$y + S_2$] объектная семантика.

Составной компонент предложной структуры *у дівчини* находится в постпозиции и функционирует как субстанциальная синтаксема¹ с семантикой объектности. В то же время содержание предложения с учетом возможностей объективации смысла

¹ Субстанциальная синтаксема – это минимальная семантико-синтаксическая единица, компонент семантической структуры предложения, который проектирует значение предметности.

предусматривает углубление квалификации предиката как центра пропозициональных функций интенционных и екстенционных отношений. О сложности этого объектива² свидетельствует сопроводительная объектная зона³ *ручку й папір*, которая находится в зависимости от предиката, но композиционно участвует в выражении объектных отношений вместе с центральным объективом, формулируя целостный диктум.

Охарактеризуем предложение модели распространителя [перед лицом + Adj₂ + S₂] *Десь глибокий тваринний інстинкт перед лицем можливої смерті ... вимагав капітуляції* (І. Багрянний) ‘Des hlybokyi tvarynnyi instynkt pered lytsem mozhlyvoi smerti ... vymahav kapituliatsii (I. Bahrianyi)’. Семантика ситуации: определенное состояние вещей психически влияет на агенса и вызывает реальную физическое воздействие. Компоненты ситуации: 1) Агенса; 2) подсознательная действие агенса; 3) причина – состояние вещей психического характера. Распространитель *перед лицем можливої смерті* ‘pered lytsem mozhlyvoi smerti’ выступает прямым представителем каузальной семантики, накапливая потенциально основную предикации: *Десь глибокий тваринний інстинкт вимагав капітуляції* ‘Des hlybokyi tvarynnyi instynkt vymahav kapituliatsii’ (основная предикация) + *Відчував наближення смерті* ‘Vidchuvav nablyzhennia smerti’ (потенциально основная предикация) → *Десь глибокий тваринний інстинкт вимагав капітуляції, бо відчував наближення смерті* ‘Des hlybokyi tvarynnyi instynkt vymahav kapituliatsii, bo vidchuvav nablyzhennia smerti’. Семантический комплекс *перед лицем можливої смерті* ‘pered lytsem mozhlyvoi smerti’ занимает правостороннюю позицию относительно основного предиката, находится во взаимосвязи с субъектом и входит в состав двухъядерной предикативной системы как ее полноценный компонент.

Семантические комплексы представлены в составе двухъядерной предикативной системы, т. е. в полипредикативной конструкции, что позволяет учитывать семантические наслоения синтаксических компонентов и отношения между ними при описании ядерной семантики предложения. Анализ фактического материала показал, что распространители в семантико-синтаксической структуре предложения являются одним из ключевых компонентов, компликатором ее модели. Тема исследование является открытым источником информации, расширяющим границы дальнейших научных интересов исследователей семантического синтаксиса.

Литература

1. Апресян Ю. Д., *О некоторых дискуссионных вопросах теории семантики (ответ Н. Ю. Шведовой)*, Вопросы языкознания, 1971, № 1.
2. Арутюнова Н. Д., *Предложение и его смысл: логико-семантические проблемы*, Москва : Едиториал УРСС, 2003.
3. Вихованець І. Р., *Нариси з функціонального синтаксису української мови*, Київ : Наукова думка, 1992.
4. Воробець О.Д., *Постпозиція поширювача семантичної структури речення у лінгвістичному вимірі*, Науковий вісник Східноєвропейського національного університету імені Лесі Українки. Філологічні науки, Луцьк, 2015, № 6 (307).
5. Всеволодова М. В., *Предлог: поле и категория (аспект функціонально-комунікативної граматики)*, Лінгвістичні студії, Донецьк : ДонНУ, 2003. – Вип. 11.
6. Городенська К. Г., *Деривація синтаксичних одиниць*, Київ : Наукова думка, 1991.
7. Загнітко А. П., *Теоретична граматики української мови: Синтаксис*, Донецьк : ДонНУ, 2001.
8. Золотова Г. А., *Монопредикативність и полипредикативність в руском синтаксисе*, Вопросы языкознания, 1995, № 2.
9. Золотова Г. А., *Очерк функціонального синтаксиса русского языка*, Москва : Либроком, 2009.
10. Кононенко В. И., *Системно-семантические связи в синтаксисе русского и украинского языков*, Киев : Вища школа, 1976.

² Сложный объектив – объектив, обладающий сопроводительной объектной зоной, позиционирует в отношениях с центральным представителем объектной семантики.

³ Сопроводительная объектная зона – зависимая от объектива система компонентов с объектным значением.

11. Кульбабська О. В., *Вторинна предикація у простому реченні*, Чернівці : Чернівецький нац. ун-т, 2011.
12. Межов О. Г., *Типологія мінімальних семантико-синтаксичних одиниць*, Луцьк : Волин. нац. ун-т ім. Лесі Українки, 2012.
13. Мірченко М. В., *Структура синтаксичних категорій*, Луцьк : Вежа, 2004.
14. Падучева Е. В., *Динамические модели в семантике лексики*, Москва: Языки славянской культуры, 2004.
15. *Предикат у структурі речення*, за ред. Віталія Кононенка. Київ – Івано-Франківськ – Варшава, 2010.
16. *Русская грамматика*, под ред. Н. Ю. Шведовой, Москва: Наука, 1980.
17. Селиверстова О. Н., *Труды по семантике*, Москва : Языки славянской культуры, 2004.
18. Fleisher N., *Attributive adjectives, infinitival relatives, and the semantics of inappropriateness*, Journal of Linguistics, London : Cambridge University Press, 2011, Vol. 47.
19. Grzegorzczkova R., *Wprowadzenie do semantyki językoznawczej*, Warszawa : Wyd-wo Naukowe PWN, 2011.
20. Przybylska R., *Polisemia przyimków polskich w świetle semantyki kognitywnej*, Kraków : TAIWPN Universitas, 2002.
21. Pustejovsky J., *The Syntax of Event Structure*, The language of time: a reader, Oxford ; New York : Oxford University Press, 2005.
22. Wierzbicka A., *Semantyka: jednostki elementarne i uniwersalne*, Lublin : Wyd-wo Uniw-tu Marii Curie-Skłodowskiej, 2006.